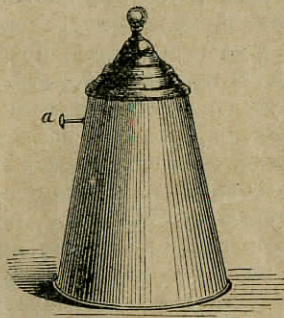

мѣсто платка. Посмотримъ. — Онъ открываетъ вазу, снимая на этотъ разъ вмѣстѣ съ крышкой подвижной отдѣлъ, содержащій настоящий платокъ. — «Да, горохъ тугъ-какъ тутъ». Встряхивая вазу и хватая горохъ горстями, фокусникъ показываетъ его зрителямъ. — Я увѣренъ, продолжаетъ онъ, что это кажется вамъ очень удивительнымъ; но въ сущности это очень просто. Несравненно труднѣе заставить платокъ и горохъ снова совершить обратное путешествіе на свои мѣста. Эта часть фокуса такъ трудна, что я всегда съ волненіемъ приступаю къ ней. Но все-таки попытаюсь сдѣлать опытъ, для вашего удовольствія». Открыто кладя платокъ на то мѣсто, которое онъ занималъ въ началѣ фокуса, фокусникъ, возвращаясь къ столу съ шкатулкой, перекачиваетъ *de* назадъ, какъ прежде! Наконецъ, послѣ нѣкоторой болтовни, фокусникъ показываетъ, что горохъ снова вернулся въ шкатулку, и, поднявъ одну крышку съ вазы, вынимаетъ изъ ней настоящий платокъ.

189. Крышка для подъема и перестановки вещей. Это жестяная или латунная крышка, десяти дюймовъ высоты, устройство ея показано на фиг. 187. Внутри ея дѣйствуетъ взадъ и впередъ на пружинѣ ковшъ, который, если крышка въ нормальномъ состояніи, прижатъ къ боку крышки (какъ на фиг. 188); но если нажать пуговку *a*, онъ принимаетъ положеніе, указанное на фиг. 189, и когда давленіе прекращается, снова занимаетъ свое прежнее мѣсто. Ее употребляютъ слѣдующимъ образомъ: предположимъ, что фокусникъ желаетъ, чтобы апельсинъ исчезъ съ одного мѣста и явился на другомъ. Положивъ апельсинъ на столъ, онъ накрываетъ его крышкой, нажимая при этомъ пуговку *a*, чтобы

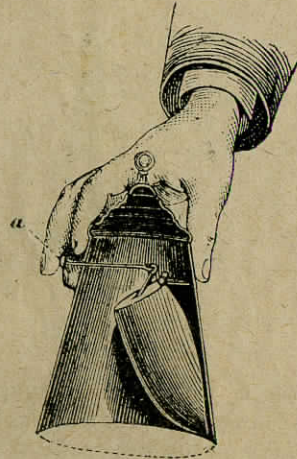

Фиг. 187.

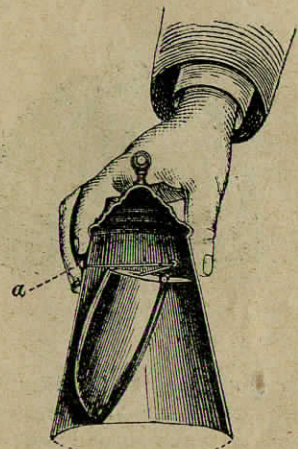
подвинуть назадъ ковшикъ.

Когда давленіе прекращается, пружина притягиваетъ ковшикъ, а вмѣстѣ съ нимъ и апельсинъ, къ боку крышки. Если послѣ этого поднять крышку, не нажимая пуговицы,

то вмѣстѣ съ нею будетъ взятъ и апельсинъ. Чтобы апельсинъ снова появился, надо нажать пуговку въ то время,

Фиг. 188.

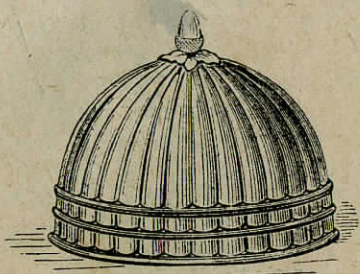
Фиг. 189.

когда крышка поднимается со стола: апельсинъ въ такомъ случаѣ остается на столѣ.

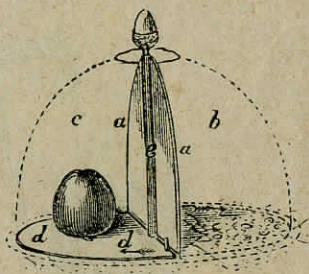
Крышку должно поднимать перпендикулярно, чтобы зрители не могли видѣть ея внутренности. Фокусникъ долженъ запастись простой крышкой, похожей на механическую по внѣшнему виду, и ее передать зрителямъ на разсмотрѣніе, а для производства фокуса — обмѣнить тайкомъ на механическую.

190. Обмѣнивающая крышка. Она отчасти похожа на обыкновенную крышку, употребляемую для покрытія блюда; на верху ея находится металлическая пуговка или шишечка (см. фиг. 190). Крышка раздѣлена вертикальной жестяной перегородкой (фиг. 191) на два равныхъ отдѣла *b* и *c*. Нижняя или открытая часть этихъ отдѣловъ полукруглая. Плоская жестяная доска, тоже полукруглая, дѣйствуетъ на прямой оси *e*, проходящей вверхъ черезъ центръ крышки и заканчивающейся шишечкой на верхушкѣ. Значитъ,

поворачивая эту шишечку в полъ-оборота направо или на лѣво, фокусникъ можетъ закрыть тотъ изъ отдѣловъ, который открытъ, открывая въ тоже время тотъ, который

Фиг. 190.

Фиг. 191.

былъ закрытъ. На верхней части жестяной полукруглой доски есть маленькая затычка, которая, встрѣчая сопротивление вертикальной перегородки, мѣшаетъ дощечкѣ сдѣлать болѣе полъ-оборота въ обѣ стороны.

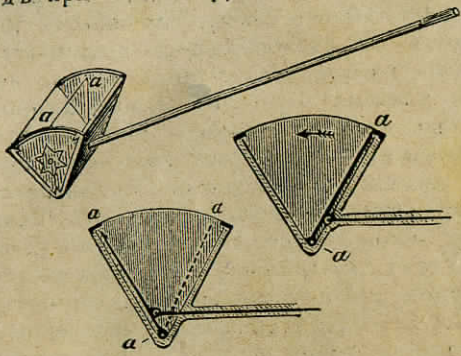
Когда аппаратъ готовится для производства фокуса, въ любой изъ отдѣловъ его кладутъ предметъ предполагаемаго превращенія (напримѣръ яблоко). Фокусникъ поворачиваетъ шишечку такъ, чтобы закрыть этотъ отдѣлъ и открыть другой. Та вещь, которую надо обмѣнить (положимъ—апельсинъ), кладется на столъ; фокусникъ кладетъ на него крышку, стараясь, чтобы открытый отдѣлъ пришелся прямо надъ нимъ. Тогда онъ заставляетъ шишечку сдѣлать полъ-оборота, закрывая этимъ открытый отдѣлъ и въ немъ апельсинъ—и освобождая яблоко, въ которое, какъ кажется зрителямъ, превратился апельсинъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ послѣднемъ, рекомендуется имѣть простую крышку, совершенно похожую на механическую по виду, которую зрители могли бы рассмотреть.

Эту крышку можно употреблять при различныхъ фокусахъ. Я приведу сейчасъ очень эффектный примѣръ употребленія ея. Предположимъ, что фокусникъ только что закончилъ фокусъ, въ которомъ онъ пользовался по-

мощью одного изъ юныхъ зрителей. Для производства фокуса употреблялось хорошее яблоко; фокусникъ, по окончаніи фокуса, предлагаетъ яблоко своему случайному помощнику, и конечно тотъ съ удовольствіемъ принимаетъ предложеніе. «Прекрасно, говоритъ фокусникъ, вы его получите, но вы должны сначала заработать его нѣкоторой ловкостью. Я положу его подъ эту крышку (онъ воображаетъ дѣйствіе со словами). Скажу: *разъ, два, три!* при словѣ: *три*, подниму крышку; а вы должны постараться поймать яблоко, прежде чѣмъ я снова накрою его. Если вы три раза поймаете, яблоко ваше. Но съ однимъ условіемъ: вы его скушаете тутъ же на сценѣ... Условія охотно приняты. «Разъ! два! три!» кричитъ фокусникъ, поднимаетъ крышку, и яблоко тотчасъ подхватывается мальчикомъ. Этотъ процессъ повторяется второй разъ—съ тѣмъ же результатомъ. «Я вижу, что вы намѣрены выиграть», замѣчаетъ фокусникъ. «Ну, еще разикъ,—и яблоко будетъ ваше; но я предупреждаю васъ, что я буду теперь осторожнѣе. Разъ. два! три!!!» Мальчикъ съ жадностью бросается впередъ—и захватываетъ не яблоко, а большую испанскую луковичу или сырую картофелину, положенную во второй отдѣлъ крышки. «Вы выиграли сударь», говоритъ фокусникъ, дѣлая видъ, что онъ не замѣчаетъ перемѣны, но не забывайте второй части нашего договора: вы должны съѣсть выигрышъ сейчасъ же, не сходя со сцены». Читатель можетъ представить себѣ—и огорченіе жертвы, и смѣхъ зрителей.

191. Карточная лотка или забиралка. Этотъ аппаратъ предназначенъ для того, чтобы тайкомъ завладѣть избранной картой или письмомъ. Такъ называемое черпало ложки имѣетъ форму полукруга (фиг. 192), размѣръ его отверстия доходитъ отъ 2½ до 4 дюймовъ, а глубина до 3 дюймовъ. Оно сдѣлано изъ жести, съ длинной, тонкой ручкой. Край черпала вогнуты внутрь, на одну шестнадцатую дюйма, замаскировывая этимъ выдвижную жестяную доску *a*,двигающуюся взадъ и впередъ, подобно листу въ книгѣ, дѣйствующую на пружинѣ у ея нижняго края. Ее заставляетъ двигаться взадъ и впередъ твердая проволока, проходящая вдоль всей ручки и заканчивающаяся маленькой шишечкой или шапочкой у внѣшняго конца. Въ нормальной

положеніи *a* лежитъ противъ внутренней, или той стороны, гдѣ приходится ручка черпала (фиг. 193) и удерживается

Фиг. 192, 193, 194.

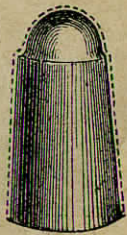
Картонную ложку можно употреблять при различныхъ фокусахъ: напимѣръ, посредствомъ ея можно сжечь и опять воспроизвести карту. Фокусникъ при этомъ поступаетъ такимъ образомъ. Карта заранѣе кладется въ ложку и эта послѣдняя помѣщается на столъ, такимъ образомъ, чтобы зрители не замѣтили, что въ ней находится карта. Тогда фокусникъ передаетъ одному изъ зрителей колоду и проситъ выбрать любую карту. Пока онъ выбираетъ, фокусникъ или его помощникъ зажигаетъ известное количество спирта въ мискѣ или на тарелкѣ. Избранную карту фокусникъ изъ рукъ зрителя, — чтобы не допустить сомнѣнія въ возможности обмѣна съ своей стороны, — принимаетъ въ ложку, которую онъ протягиваетъ съ этой цѣлью, держа ее за конецъ ручки и нажимая ладонью шишечку на верхушкѣ. Этимъ онъ приводитъ выдвижной листъ въ положеніе, указанное на фигурѣ 194; карта прижата къ внѣшней сторонѣ черпала — и такимъ образомъ совершенно скрывается отъ зрителя. Когда избранная карта положена въ ложку, фокусникъ, возвращаясь къ столу, ослабляетъ давленіе своей ладони, вслѣдствіе чего выдвижной листъ снова пріобрѣтаетъ то положеніе, какое вы видите на фиг. 193: такимъ образомъ, спрятанная фокус-

въ этомъ положеніи пружиною, находящеюся въ ручкѣ, которая тянетъ проволоку назадъ. Но если нажать шишечку на концѣ ручки, то проволока выпихивается внизъ въ черпало, заставляя этимъ выдвижной листъ *a* приблизиться къ внѣшней сторонѣ черпала, какъ показано на фиг. 194.

никомъ карта освобождается, а избранная зрителемъ — прячется у внутренней стороны черпала. Потомъ онъ опускаетъ повидимому избранную, но въ сущности подмѣнную, карту въ пламя, стараясь не повернуть карту лицевой стороной къ зрителямъ. Ложка съ находящеюся въ ней, избранной зрителемъ, картою уносится помощникомъ, какъ исполнившая свое назначеніе, и потомъ избранная карта воспроизводится фокусникомъ тѣмъ способомъ, который онъ найдетъ лучшимъ.

Точно также, посредствомъ сейчасъ описанной ложки, можно мнимымъ образомъ сжигать бумагу, на которой кто-нибудь изъ зрителей напишетъ слова или цифры. Въ этомъ случаѣ, бѣлый полулистъ бумаги, сложенный вчетверо, заранѣе кладется въ столъ, и кусокъ бумаги, сложенный такимъ же образомъ, передается кому-нибудь изъ зрителей съ просьбой — написать на немъ — что онъ пожелаетъ. Сжигается первая бумага, а полученная отъ зрителя, съ написанными словами или цифрами, остается въ ложкѣ у фокусника. Видѣвъ ее, — понятно, фокусникъ можетъ рассказать содержаніе написаннаго (хотя онъ, не читавши, сжегъ) и, наконецъ, показать ее зрителямъ, какъ будто воспроизведенную изъ пепла. Иногда фокусъ разнообразится: фокусникъ проситъ одного изъ зрителей написать на бумагѣ вопросъ который потомъ воспроизводитъ съ написаннымъ подѣломъ отвѣтомъ.

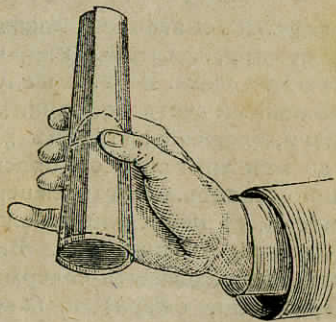
192. Конусъ или кегель. Это точеный, самшитоваго дерева, конусъ, такой формы, какъ показано на фиг. 195; изъ того же дерева точится другой — пустой внутри конусъ, или коническая скорлупа, съ тонкими стѣнками; послѣдній покрываетъ сплошной конусъ и долженъ быть вполне на него похожъ, чтобы ихъ нельзя было различить. Конусы дѣлаютъ различныхъ размѣровъ, отъ 3 дюймовъ въ высоту и $\frac{1}{2}$ въ основаніи до 7 дюйм. высоты и 3 въ основаніи. Конусъ употребляется, при производствѣ фокусовъ, съ крышкою, состоящей изъ открытой картонной трубки, почти вдвое превышающей высоту конуса и заостренной такимъ образомъ, что ея широкій конецъ сво-

Фиг. 195

бодно надѣвается на конусъ. Фокусникъ выноситъ эту бумажную трубку въ правой рукѣ; а конусъ (съ надѣтой на немъ пустой скорлупой) въ лѣвой, стараясь такъ держать на немъ свои пальцы, чтобы твердый конусъ не могъ выпасть.

Сперва онъ обращаетъ вниманіе зрителей на бумажную трубку, которую позволяетъ имъ осматривать со всѣхъ сторонъ. Когда она возвращена ему, онъ говоритъ:—теперь

Фиг. 196.

вы вполне убѣждены, что въ этой трубкѣ нѣтъ никакихъ особыхъ приспособленій и что она служитъ лишь крышкой для этого куска дерева. Какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ покрываетъ конусъ трубкой, тотчасъ снимаетъ ее опять и беззаботно кладетъ ее на столъ. Но, снимая трубку, онъ слегка сжимаетъ ее и вмѣстѣ съ ней снимаетъ пустой конусъ, (см. фиг. 196), о существованіи котораго зрители и не подозреваютъ. «Можетъ быть, вы пожелае»

», продолжаетъ фокусникъ, «разсмотрѣть и конусъ, который вы найдете простымъ кускомъ дерева, безъ всякихъ механическихъ приспособленій». Когда конусъ достаточно разсмотрѣнъ, то предполагаемая пустая—картонная трубка ставится прямо на столъ, и фокусникъ, позаботясь о скрытіи твердаго конуса, тѣми средствами, которыми онъ располагаетъ, приказываетъ ему пройти невидимо подъ крышку. Когда онъ сниметъ крышку, подъ нею оказывается пустой конусъ или скорлупа конуса, которая и принимается зрителями за твердый конусъ, по приказанію фокусника перешедшей подъ крышку.

Я пока описалъ употребленіе конуса въ самой простой его формѣ. Но ни одинъ искусный фокусникъ не подумаетъ пользоваться имъ такъ. Чтобы сдѣлать фокусъ эффектнымъ, надо устроить такъ, чтобы конусъ обмѣнялся мѣстами съ какимъ нибудь другимъ предметомъ. Можно было бы придумать

тысячи комбинацій, но я опишу только двѣ или три изъ самыхъ общеупотребительныхъ. Конусы маленькихъ размѣровъ могутъ дѣйствовать въ связи съ стаканомъ и шарикомъ (такими же, какъ тѣ, которые употреблялись въ фокусахъ съ чашечками и шариками), слѣдующимъ образомъ. Передавъ на разсмотрѣніе уже описанные нами конусъ и крышку, фокусникъ предлагаетъ для той же цѣли стаканъ и шарикъ. Когда они возвращены ему, онъ ставитъ ихъ на столъ неподалеку и, между тѣмъ, зажимаетъ второй шарикъ, который долженъ быть заготовленъ заранее на servante или въ одномъ изъ потаенныхъ кармановъ. Онъ кладетъ бумажную крышку—не надо забыть, содержащую пустую скорлупу конуса—на первый шарикъ на столѣ. «Пожалуйста замѣтьте», говоритъ онъ, «что я накрылъ шарикъ (тутъ онъ встаетъ и приподымаетъ крышку, нажимая такъ, чтобы поднять вмѣстѣ съ ней скорлупу, и показываетъ, что шарикъ все еще тутъ). Стаканъ, какъ вы видѣли, совершенно пустъ (тутъ онъ поднимаетъ стаканъ и, представляя его, вводитъ подъ него второй шарикъ, способомъ, описаннымъ въ отдѣлѣ о чашечкахъ и шарикахъ). Теперь я прикажу шарикъ перейти изъ подъ крышки подъ стаканъ». Махнувъ жезломъ къ стакану, съ словами «presto, prestissimo! пассь!»—онъ поднимаетъ стаканъ и показываетъ, что шарикъ, очевидно, перешелъ подъ него. Такъ какъ первый шарикъ все еще остался подъ крышкою—и, слѣдовательно, фокуснику невозможно въ настоящее время поднять ее, то онъ быстро переходитъ къ слѣдующей степени фокуса, чтобы обманъ не былъ замѣченъ. «До сихъ поръ», продолжаетъ онъ, «весь этотъ фокусъ былъ дѣтской забавой. Несравненно затруднительнѣе провести конусъ подъ крышку, вмѣсто шарика. Попробуемъ сдѣлать и это». Говоря это, онъ поднимаетъ конусъ правой рукой и повидимому переводитъ его въ лѣвую, а на самомъ дѣлѣ зажимаетъ его и прячетъ въ свой потаенный карманъ. Потомъ, сдѣлавъ два или три шага отъ стола, все еще держа лѣвую руку, какъ будто конусъ въ ней, и глядя на крышку, онъ говоритъ: «Разъ, два, три—пассь!» При этомъ фокусникъ размахиваетъ рукою, какъ будто что-то подбросилъ, и, показавъ зрителямъ, что въ рукахъ у него нѣтъ шарика, открываетъ

крышку (на этот раз за верхушку, чтобы не надавливать на бока) и показывает зрителям пустую скорлупу (принимаемую ими за конус и закрывшую шарик). «До сих поръ намъ все удавалось», замѣчаетъ фокусникъ: «теперь остается попытаться, удастся ли мнѣ провести конусъ и шарикъ въ ихъ первоначальное мѣсто. Я увѣренъ, что вы желали бы знать, какъ дѣлается фокусъ, и поэтому я измѣню на этотъ разъ способъ дѣйствія—и дѣлаю перемѣненіе на глазахъ у всѣхъ (тутъ онъ опускаетъ правую руку и тайкомъ зажимаетъ твердый конусъ). Сперва я беру конусъ (онъ проводитъ правой рукой по крышкѣ и, достигнувъ верхушки ея, показываетъ конусъ). Пожалуйста убѣдитесь въ томъ, что онъ твердъ. Теперь шарикъ». Онъ поднимаетъ шарикъ лѣвой рукой, и держа его между вторымъ и большимъ пальцами, повидимому переводитъ его, съ помощью приема, описаннаго на стр. 163 (tourniquet), направо, тотчасъ спуская его въ лѣвый карманъ. «Пожалуйста замѣйте, что онъ ни на минуту не исчезнетъ у васъ изъ глазъ». Потомъ, держа свою руку высоко надъ бумажной крышкой, онъ дѣлаетъ ею движеніе, чтобы показать, что она пуста, и, поднимая крышку съ легкимъ надавливаньемъ (чтобы унести вмѣстѣ съ ней скорлупу), онъ показываетъ лежащій подъ ней шарикъ; такъ какъ вниманіе зрителей занято шарикомъ, то для него легко выпустить пустую скорлупу изъ подъ бумажной крышки на servante и снова передать крышку зрителямъ.

Нѣкоторые фокусники, вмѣсто того, чтобы употреблять стаканъ, употребляютъ маленькій конусъ, въ соединеніи съ коробочкой для шариковъ.

Очевидно, что данныя нами указанія пригодны лишь въ томъ случаѣ, когда конусъ такого маленькаго размѣра, что его легко захватить; въ этомъ случаѣ его нельзя употреблять при многочисленной публикѣ. Тамъ, гдѣ употребляется конусъ большаго размѣра, необходимо видоизмѣнить способъ дѣйствія. Поэтому я опишу фокусъ этого рода, который Германнъ дѣлалъ на сценѣ.

Въ этомъ случаѣ конусъ дѣлается довѣшьи 7 вышины и употребляется въ связи съ выдвижнымъ ящикомъ—такого размѣра, въ которомъ бы онъ легко умѣщался. Давъ зри-

телямъ осмотрѣть крышку и конусъ, фокусникъ внезапно напоминаетъ, что ему понадобится апельсинъ, который тотчасъ появляется изъ его жезла. (Едва ли нужно упоминать, что апельсинъ заранѣе приготовленъ въ его правомъ потаенномъ карманѣ и является на жезлѣ, извѣстнымъ уже читателямъ способомъ, описаннымъ на стр. 297). Положивъ апельсинъ на столъ, онъ показываетъ зрителямъ выдвижной ящикъ, который, послѣ осмотра, снова вкладывается на свое мѣсто: потомъ онъ покрываетъ апельсинъ, лежащій на столѣ, бумажной крышкой (все еще содержащей пустую скорлупу); кладетъ твердый конусъ въ выдвижной ящикъ такого устройства, какъ изображенный на фиг. 178, и поворачиваетъ его на бокъ верхушкой къ зрителямъ. Между тѣмъ, онъ зажимаетъ въ своей правой рукѣ, изъ кармана или съ servante, второй апельсинъ. Онъ объявляетъ теперь, что можетъ опять вынуть апельсинъ, что онъ и дѣлаетъ, проводя жезломъ по одному изъ боковъ крышки и тотчасъ воспроизводитъ оттуда второй апельсинъ. Онъ кладетъ этотъ апельсинъ на другой столъ, стоящій неподалеку, и накрываетъ его занятой шляпой, притворяясь при этомъ, что снимаетъ его и кладетъ въ карманъ. Какъ будто замѣтивши въ зрителяхъ противъ этого ропотъ, онъ говоритъ: «Вы думаете, я взялъ апельсинъ. Позвольте мнѣ васъ разубѣдить въ этомъ (онъ поднимаетъ шляпу и показываетъ апельсинъ на своемъ мѣстѣ). Я закрываю его опять, или, что еще лучше, я вовсе не стану его закрывать, но оставляю на виду у всѣхъ на столѣ. Онъ кладетъ его на столъ; но на этотъ разъ онъ кладетъ его на такъ называемый кистевой клапанъ, чтобы заранѣе приготовить его исчезновеніе. «Я взялъ апельсинъ изъ подъ крышки—продолжаетъ онъ—теперь мнѣ остается только заставить твердый конусъ исчезнуть изъ ящика и занять свое мѣсто; на этотъ разъ, я сдѣлаю это невидимо. Взгляните: мнѣ стоитъ только махнуть жезломъ отъ одного къ другому—и дѣло сдѣлано. Ящикъ пусть (выдвигая только фальшивый ящикъ); а вотъ конусъ (онъ поднимаетъ бумажную крышку и показываетъ скорлупу). Ну, теперь я приступаю къ самой трудной части фокуса: мнѣ остается перевести оба предмета въ ихъ первоначальное мѣсто. Во первыхъ,

беру деревянный конус». Онъ накрываетъ скорлупу бумажной трубкой и дѣлаетъ движеніе жезломъ отъ крышки къ ящику. «Пасъ! Посмотримъ: повиновался ли онъ». На этотъ разъ, онъ совсѣмъ выдвигаетъ ящикъ и даетъ конусу тяжело упасть на сцену. «Ну теперь — апельсинъ». Онъ обхватываетъ кистевой клапанъ обѣими руками, какъ-бы поднимая его между ними. Дѣлая это, онъ нажимаетъ пружину клапана, который открывается, и апельсинъ упадетъ въ столъ. Соединивъ руки непосредственно надъ бумажной крышкой, онъ потираетъ ихъ, какъ бы сжимая апельсинъ; разнявъ ихъ, онъ показываетъ, что онѣ пусты; и, наконецъ, поднявъ крышку вмѣстѣ съ скорлупою, онъ указываетъ на первый апельсинъ, лежащій подъ нею.

Надо замѣтить, что вышеописанный фокусъ походить отчасти на фокусъ съ рисомъ и апельсиномъ (стр. 360). Механизмъ клапана будетъ объясненъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ. Но ученикъ можетъ произвести эффектъ, вовсе не прибѣгая къ клапану, а съ помощью уловки, описанной на стр. 317.

193. Конусъ и букетъ цвѣтовъ. Это другая форма фокуса съ конусомъ, требующая употребленія болѣе сложнаго аппарата. Въ этомъ случаѣ конусъ имѣетъ до пяти футовъ вышины и до трехъ футовъ въ основаніи, и лишь слегка заостренъ. Онъ можетъ быть или изъ самшита, какъ въ вышеописанномъ фокусѣ, или изъ другого твердаго дерева; а выдолбленная пустая скорлупа можетъ быть изъ жести, вычерненной и отполированной такъ, чтобы скорлупа могла быть вполнѣ принимаема за конусъ. Конусъ употребляется въ соединеніи съ бумажной крышкой, какъ прежде, и двумя маленькими букетиками, совершенно одинаковыми и такого размѣра, чтобы легко умѣщались въ выдолбленной скорлупѣ. Каждый изъ этихъ маленькихъ букетиковъ сдѣланъ на жестяномъ станкѣ, состоящемъ изъ проволочной арки,

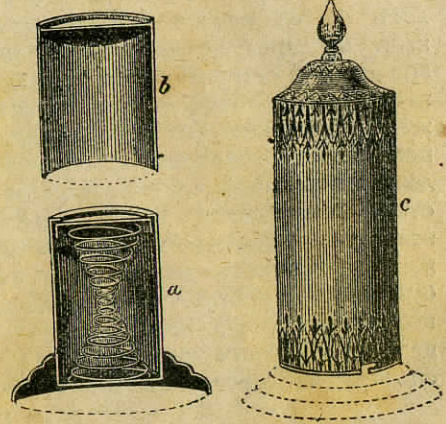

Фиг. 197.

выходящей изъ плоскаго, подобнаго блюдечку, подножья (фиг. 197). Пьедесталь и крышка дополняютъ аппаратъ.

Пьедесталь *a* (фиг. 198) имѣетъ форму цилиндра, около шести дюймовъ вышины и четырехъ ширины — въ верхушкѣ. Его верхняя поверхность состоитъ изъ круг-

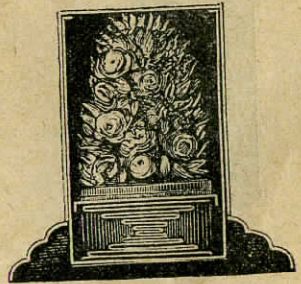
ленькой жестяной дощечки, двигающейся вверхъ и внизъ, подобно пистону, въ пьедесталѣ. Эта дощечка подталкивается вверхъ пружиною; но также, отъ давленія, опускается вертикально книзу, отъ четырехъ до пяти дюймовъ, насколько понадобится. Верхній край слегка загнуть кругомъ, такъ чтобы верхушка не могла быть выдавлена вполнѣ силою пружины. Внѣшній жестяной покровъ *b*

Фиг. 198.

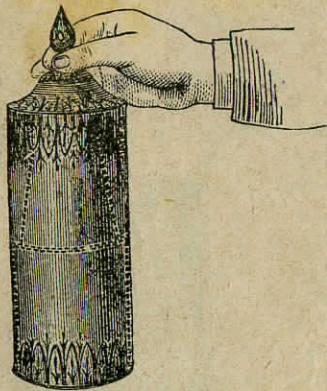
находится на *a* такъ туго, что онъ сопротивляется давленію снизу пружины, вызванному какимъ нибудь предметомъ, находящимся между пьедесталомъ и этимъ покровомъ. Крышка *c* почти вдвое выше *a*, и, съ помощью штыковой замочки, она можетъ быть поднята и съ *b*, и безъ *b*, по произволу.

Когда пьедесталь готовится для употребленія, изъ него вынимаютъ *b* и ставятъ одинъ изъ маленькихъ букетиковъ на верхушку *a*; потомъ опять надвигаютъ *b* и надвигаютъ его вплотную. Тогда аппаратъ будетъ имѣть такой видъ, какой изображенъ на рисункѣ 199; проволочная арка не допускаетъ пружину раздавить цвѣты. Пьедесталь и крыш-

Фиг. 199.

ка теперь принесены и поставлены на столъ, а также и конусъ, съ надѣтой на него скорлупой, съ покрывающей его бумажной трубкой и другимъ букетомъ цвѣтовъ. Сначала фокусникъ показываетъ бумажную трубку, кладетъ ее на конусъ и снимаетъ вмѣстѣ съ скорлупой, какъ въ предшествующемъ фокусѣ. Потомъ онъ даетъ зрителямъ осмотрѣть твердый конусъ и ставитъ его на пьедесталъ. Тогда фокусникъ дѣлаетъ движеніе, какъ бы желая положить на него крышку *c*, но удерживается и показываетъ, что эта крышка пуста. Затѣмъ онъ накладываетъ крышку, и, возвращаясь къ букету цвѣтовъ на столѣ, покрываетъ его бумажной трубкой. Послѣ всего этого, онъ объявляетъ, что, повинувшись его приказаньямъ, конусъ и букетъ помѣняются мѣстами. Онъ поднимаетъ бумажную трубку, держа ее за верхушку и оставляя полую скорлупу, покрывающую и скрывающую букетъ цвѣтовъ. Потомъ онъ снимаетъ крышку пьедестала; но сначала поворачиваетъ штыковую замочку, чтобы под-

Фиг. 200.

нять вмѣстѣ съ крышкой и покровъ *b*. Тогда твердый конусъ проваливается между покровомъ и крышкой (фиг. 200), а снятый дѣйствіемъ пружины покровъ выталкиваетъ спрятанный букетъ цвѣтовъ на верхушку пьедестала, на то мѣсто, гдѣ прежде былъ конусъ. Показавъ, что конусъ и цвѣты обмѣнялись мѣстами, фокусникъ беретъ снова перевести ихъ на первоначальныя мѣста; и это легко удается ему — съ помощью обратнаго процесса.

Вышеописанный пьедесталъ

представляетъ очень полезный аппаратъ; онъ весьма пригоденъ для того, чтобы воспроизвести, подмѣнить или заставить исчезнуть какой нибудь предметъ соответствующаго размѣ-

ра. Съ нимъ можно совершить очень эффектный фокусъ, заставивъ пустой бокалъ казаться полнымъ, и наоборотъ.

194. Заставить станать воды, накрытый несовымъ платкомъ, исчезнуть и очутиться въ карманѣ одного изъ зрителей. Кажется, публикѣ въ первый разъ познакомилась съ этимъ прекраснымъ фокусомъ отъ полковника Стодара. Необходимый для этого фокуса аппаратъ состоитъ изъ двухъ обыкновенныхъ стеклянныхъ стакановъ, съ резиновой крышей, покрывающей отверстіе одного изъ нихъ, и двойнаго цвѣтнаго, шелковаго или бумажнаго, платка, сшитаго по краямъ, съ проволочнымъ кольцомъ, величиною съ ободокъ одного изъ стакановъ или пошире, вшитымъ между платками такъ, чтобы кольцо приходилось по срединѣ, когда платокъ будетъ разостланъ.

Фокусникъ заранее наполняетъ одинъ изъ стакановъ водою, и потомъ накладываетъ на него резиновую крышку, которая, обхватывая туго ободокъ, не даетъ водѣ вытечь (фиг. 201). Этотъ стаканъ онъ кладетъ въ свой потаенный карманъ. Потомъ онъ выноситъ другой стаканъ, графинъ воды и платокъ, и на виду у зрителей — наполняетъ этотъ стаканъ водою на столько же, какъ и находящійся у него въ карманѣ. Когда зрители разсмотрятъ стаканъ и воду, фокусникъ ставитъ стаканъ на столъ, въ нѣсколькихъ дюймахъ разстоянія отъ его задняго края, и, стоя

Фиг. 201.

за нимъ, накрываетъ его платкомъ, — предварительно показавъ платокъ зрителямъ, убѣждая ихъ, что въ немъ, очевидно, нѣтъ никакихъ приспособленій. Положивъ платокъ на стаканъ, онъ натягиваетъ его такъ, чтобы спрятанное кольцо пришлось какъ можно ближе къ верхушкѣ. Потомъ, положивъ лѣвую руку на платокъ, какъ указано на фиг. 202, онъ повидимому поднимаетъ стаканъ, но въ сущности поднимаетъ только пустой платокъ, на что даетъ возможность скрытое въ платкѣ кольцо; а въ тоже время осторожно опускаетъ, другой рукой, стаканъ, подъ прикрытіемъ платка, на servante. Это вовсе не трудно, такъ какъ притворная заботливость фокусника — не разлить воды позволяетъ ему сдѣлать дви-

ка теперь принесены и поставлены на столъ, а также и конусъ, съ надѣтой на него скорлупой, съ покрывающей его бумажной трубкой и другимъ букетомъ цвѣтовъ. Сначала фокусникъ показываетъ бумажную трубку, кладетъ ее на конусъ и снимаетъ вмѣстѣ съ скорлупой, какъ въ предшествующемъ фокусѣ. Потомъ онъ даетъ зрителямъ осмотрѣть твердый конусъ и ставитъ его на пьедесталъ. Тогда фокусникъ дѣлаетъ движеніе, какъ бы желая положить на него крышку *c*, но удерживается и показываетъ, что эта крышка пуста. Затѣмъ онъ накладываетъ крышку, и, возвращаясь къ букету цвѣтовъ на столъ, покрываетъ его бумажной трубкой. Послѣ всего этого, онъ объявляетъ, что, повинувшись его приказаньямъ, конусъ и букетъ помѣняются мѣстами. Онъ поднимаетъ бумажную трубку, держа ее за верхушку и оставляя полюю скорлупу, покрывающую и скрывающую букетъ цвѣтовъ. Потомъ онъ снимаетъ крышку пьедестала; но сначала поворачиваетъ штыковую замочку, чтобы под-

Фиг. 200.

нять вмѣстѣ съ крышкой и покровъ *b*. Тогда твердый конусъ проваливается между покровомъ и крышкой (фиг. 200), а снятый дѣйствіемъ пружины покровъ выталкиваетъ спрятанный букетъ цвѣтовъ на верхушку пьедестала, на то мѣсто, гдѣ прежде былъ конусъ. Показавъ, что конусъ и цвѣты обмѣнялись мѣстами, фокусникъ беретъ снова перевести ихъ на первоначальныя мѣста; и это легко удается ему — съ помощью обратнаго процесса.

Вышеописанный пьедесталъ

представляетъ очень полезный аппаратъ; онъ весьма пригоденъ для того, чтобы воспроизвести, подмѣнить или заставить исчезнуть какой нибудь предметъ соответствующаго размѣ-

ра. Съ нимъ можно совершить очень эффектный фокусъ, заставивъ пустой бокалъ казаться полнымъ, и наоборотъ.

194. Заставить станать воды, накрытый несовымъ платкомъ, исчезнуть и очутиться въ карманѣ одного изъ зрителей. Кажется, публикѣ въ первый разъ познакомилась съ этимъ прекраснымъ фокусомъ отъ полковника Стодара. Необходимый для этого фокуса аппаратъ состоитъ изъ двухъ обыкновенныхъ стеклянныхъ стакановъ, съ резиновой крышей, покрывающей отверстіе одного изъ нихъ, и двойнаго цвѣтнаго, шелковаго или бумажнаго, платка, сшитаго по краямъ, съ проволочнымъ кольцомъ, величиною съ ободокъ одного изъ стакановъ или пошире, вшитымъ между платками такъ, чтобы кольцо приходилось по срединѣ, когда платокъ будетъ разостланъ.

Фокусникъ заранее наполняетъ одинъ изъ стакановъ водою, и потомъ накладываетъ на него резиновую крышку, которая, обхватывая туго ободокъ, не даетъ водѣ вытечь (фиг. 201). Этотъ стаканъ онъ кладетъ въ свой потаенный карманъ. Потомъ онъ выноситъ другой стаканъ, графинъ воды и платокъ, и на виду у зрителей — наполняетъ этотъ стаканъ водою на столько же, какъ и находящійся у него въ карманѣ. Когда зрители разсмотрятъ стаканъ и воду, фокусникъ ставитъ стаканъ на столъ, въ нѣсколькихъ дюймахъ разстоянія отъ его задняго края, и, стоя

Фиг. 201.

за нимъ, накрываетъ его платкомъ, — предварительно показавъ платокъ зрителямъ, убѣждая ихъ, что въ немъ, очевидно, нѣтъ никакихъ приспособленій. Положивъ платокъ на стаканъ, онъ натягиваетъ его такъ, чтобы спрятанное кольцо пришлось какъ можно ближе къ верхушкѣ. Потомъ, положивъ лѣвую руку на платокъ, какъ указано на фиг. 202, онъ повидимому поднимаетъ стаканъ, но въ сущности поднимаетъ только пустой платокъ, на что даетъ возможность скрытое въ платкѣ кольцо; а въ тоже время осторожно опускаетъ, другой рукой, стаканъ, подъ прикрытіемъ платка, на servante. Это вовсе не трудно, такъ какъ притворная заботливость фокусника — не разлить воды — позволяетъ ему сдѣлать дви-

женіе вверхъ лѣвой руки медленнымъ. При этомъ нужно слѣдить глазами за движеніемъ лѣвой руки, чтобы взоры и вниманіе зрителей невольно обратились туда же. Поднявъ мнимый стаканъ на высоту почти двухъ дюймовъ отъ стола, фокусникъ выноситъ его къ зрителямъ и проситъ кого-нибудь изъ зрителей, обладающаго твердой рукой, помочь ему. Когда охотникъ найденъ и когда фокусникъ получилъ отъ него удовлетворительные отвѣты относительно крѣпости его нервовъ и тѣлосложенія,—онъ проситъ своего случайнаго помощника взять стаканъ. Когда тотъ исполняетъ просьбу, фокусникъ выпускаетъ платокъ изъ лѣвой руки, все еще придерживая уголь его правой, и опускаетъ правую руку вмѣстѣ съ платкомъ. Притворяясь убѣжденнымъ, что стаканъ находится въ рукахъ помощника, онъ небрежно отворачивается въ сторону и выноситъ маленькій столъ или стулъ, говоря: «пожалуйста, поставьте стаканъ сюда». На эту просьбу, конечно, получается отвѣтъ, что стакана нѣтъ подъ платкомъ.

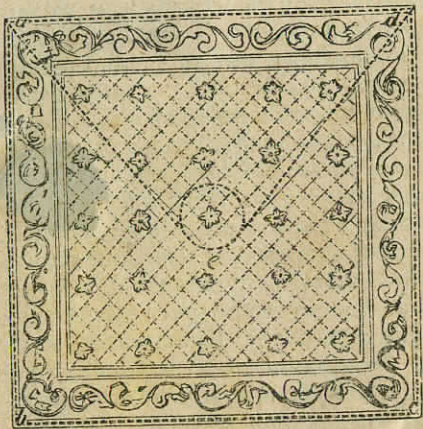
Фиг. 202.

Если фокусникъ хороший актеръ, онъ можетъ позабыться надъ помощникомъ,—попросить его о возвращеніи стакана, шутливо упрекнувъ въ похищеніи и пр. Наконецъ, фокусникъ проситъ у помощника позволенія обыскать его. Фокусникъ хлопаетъ жезломъ по карманамъ и рукавамъ несчастнаго, но все безуспѣшно; наконецъ, ударяя между плечами, онъ дѣлаетъ видъ, что слышитъ по звуку, что стаканъ тутъ. «Вотъ онъ!» замѣчаетъ фокусникъ. «Мнѣ очень жаль, что я принужденъ попросить васъ обернуться спиной къ обществу; но чтобы показать имъ, что съ моей стороны тутъ нѣтъ обмана, я принужденъ по-

ступить такъ: пожалуйста обернитесь на минуточку». При этомъ фокусникъ, встряхнувъ снова платокъ и показавъ, что обѣ стороны его пусты, разстиляетъ его на спинѣ помощника. Онъ снова ударяетъ своимъ жезломъ, и жезлъ, ударяясь о кольцо, издаетъ рѣзкій звукъ. Тогда, захвативъ кольцо черезъ платокъ—какъ прежде, онъ медленно поднимаетъ его въ горизонтальномъ положеніи и этимъ даетъ видъ, будто стаканъ снова вернулся въ платокъ... «Я не смѣю больше беспокоить этого господина», говоритъ фокусникъ: «онъ самъ, вѣроятно, магикъ». Потомъ, обращаясь къ обществу, онъ восклицаетъ: «ловите, мм. гг.!» и быстро видимому выбрасываетъ стаканъ изъ платка въ зрителей, которые, понятно, беспокоятся и сторонятся. «Извините, что я потревожилъ васъ; но вамъ нечего пугаться: я никогда не промахнусь... Стаканъ находится вотъ у того господина, (указывая на кого-нибудь изъ зрителей). Прошу васъ, м. г., выйти ко мнѣ на минутку». Указанное лицо выходитъ, фокусникъ ставитъ его напротивъ зрителей и, вынимая позади его стаканъ изъ своего потаеннаго кармана, набрасываетъ на него платокъ. «Дѣйствительно, господа, стаканъ былъ въ заднемъ карманѣ этого господина». Захвативъ стаканъ лѣвой рукой снизу, онъ стаскиваетъ, первымъ и вторымъ пальцами правой руки черезъ платокъ, резиновую крышку, которую оставляетъ въ платкѣ, а стаканъ съ водой передаетъ зрителямъ на разсмотрѣніе.

Въ этомъ фокусѣ были недавно сдѣланы улучшения, ничтожныя сами по себѣ, но увеличивающія значительно его эффектъ. Во время исполненія этого фокуса, нерѣдко могутъ оказываться лица, которыя заподозрятъ существованіе кольца въ платкѣ. Чтобы лучше обмануть такихъ скептически настроенныхъ зрителей, кольцо прикрѣпляютъ между платками не къ одному опредѣленному мѣсту, а такъ, чтобы оно переходило съ одного мѣста на другое. Въ такомъ случаѣ платки шиваютъ не по краямъ только, какъ уже объяснено, но и по указаннымъ точкамъ на фиг. 203 линіямъ. Это удерживаетъ кольцо въ трехъугольномъ пространствѣ *aed*, внутри котораго оно двигается свободно, не будучи стѣснено ничѣмъ. Если платокъ держать за два угла *a* и *d* (которыя должны быть помѣчены

шелкомъ или шерстью, чтобы фокусникъ могъ лучше различить ихъ), то кольцо займетъ должное мѣсто въ срединѣ, какъ указано на рисункѣ. Если же держать платокъ за

Фиг. 203.

ее правой рукой, ставя настоящій стаканъ на *servante*. Когда онъ проситъ своего добровольнаго помощника взять стаканъ, то кладетъ на минуту руку подъ платокъ и выжимаетъ губку: струящаяся изъ нея вода, будто случайно пролитая изъ стакана, краснорѣчивѣ всего доказываетъ существованіе стакана подъ платкомъ. При этихъ двухъ добавленіяхъ, это одинъ изъ эффектиѣйшихъ фокусовъ, какъ въ гостиной, такъ и на сценѣ.

195. Чашка съ водою и съ плавающими въ ней золотыми рыбками, вынутая изъ пустой шали. Послѣ объясненія послѣдняго фокуса, читатель вѣроятно догадается, какимъ образомъ выполняется и этотъ фокусъ, приводившій въ недоумѣніе многихъ, и до сихъ поръ оставшійся однимъ изъ популярнѣйшихъ фокусовъ въ репертуарѣ магика. Но, для ясности, я предположу, что читатель никогда не видалъ выполненія этого фокуса.

Фокусникъ выступаетъ съ шалью или шарфомъ въ рукахъ, который онъ разстиляетъ и показываетъ съ обѣихъ сторонъ,

одинъ изъ угловъ *a* и *b* или *d* и *e*, то кольцо тотчасъ спустится въ уголокъ *ade* или *dae*. Если фокусникъ захватитъ платокъ немного пониже этого послѣдняго угла, то онъ можетъ свить платокъ, доказывая этимъ зрителямъ убѣдительно, что въ немъ нѣтъ ничего.

Второе улучшение состоитъ въ слѣдующемъ: заготавливаютъ на *servante* маленькую губочку, наполненную водою. Фокусникъ поднимаетъ

чтобы доказать, что въ немъ нѣтъ (что и справедливо) ничего особеннаго. Когда зрители убѣдились въ этомъ и оркестръ заигралъ какую нибудь фантастическую, соответствующую минутѣ, пьесу, онъ раскачиваетъ шарфъ подъ музыку и, наконецъ, набрасываетъ его на свое лѣвое плечо и руку, держа руку прямо передъ собой. Тутъ рука постепенно опускается подъ шарфомъ, обрисовывается форма какого то твердаго предмета, и шарфъ, снятый правой рукой, открываетъ стеклянную чашу, наполненную водою, съ плавающими въ ней золотыми рыбками. Это повторяется второй и третій разъ; фокусникъ иногда оставляетъ шаль и шарфъ и занимаетъ у кого нибудь изъ зрителей платокъ, для воспроизведенія фокуса въ третій разъ.

Употребляемая при этомъ фокусъ чаши имѣютъ форму блюдечекъ, 6—8 дюймовъ въ поперечникѣ и 2 дюймовъ глубины. Каждая изъ нихъ закрывается резиновой крышкой (какъ стаканъ въ предшествующемъ фокусѣ). Закупоренныя такъ, онѣ скрываются въ одеждѣ фокусника, до начала фокуса. Есть разные способы прятать ихъ. Если фокусъ надо повторить три раза, одна чаша кладется обыкновенно въ задніе карманы, а двѣ другія въ жилетные карманы, сдѣланные нарочно для этой цѣли подъ правой и лѣвой мышками.

Прежде фокусники употребляли при производствѣ послѣдняго фокуса маленькій кругленькій столикъ, на которомъ подъ шарфомъ и появлялась чаша. Но позднѣе отказались отъ употребленія стола, и воспроизводили чашу—стоя среди зрителей, что, по моему мнѣнію, гораздо эффектиѣе.

196. Чаша съ чернилами, превращенная въ чашу съ водою и плавающими въ ней золотыми рыбками. Этотъ фокусъ производится слѣдующимъ образомъ. Фокусникъ выноситъ и ставитъ на столъ большую вазу, имѣющую форму бокала и почти до краевъ наполненную чернилами. Чтобы доказать, что чернила не поддѣланныя, онъ погружаетъ въ жидкость игральную карту и, вынимая ее, показываетъ, что ея нижняя половина покрыта чернилами.

Потомъ, взявъ ложечку, онъ зачерпываетъ немного чернилъ и наливаетъ ихъ на тарелку, которую онъ передаетъ на разсмотрѣніе зрителямъ. Потомъ онъ занимаетъ у одного

изъ зрителей носовой платокъ и накрываетъ имъ вазу,—и объявляетъ, что, силой своей магической власти, онъ превратитъ чернила, находящіяся въ вазѣ, въ воду; снимаетъ платокъ, и зрители видятъ, что это превращеніе уже совершилось; а пара золотыхъ рыбокъ, мирно плавающихъ въ чашѣ, доказываетъ, что фокусъ совершенъ безъ посредства химическихъ агентовъ.

Этотъ фокусъ объясняется очень просто. Жидкость, наполняющая вазу, чистѣйшая вода; но черная шелковая подкладка, прикрѣпленная проволочнымъ концомъ у верхнихъ краевъ чаши, придаетъ ей (водѣ) видъ чернилъ. Снимая платокъ, фокусникъ захватываетъ вмѣстѣ съ нимъ проволочное кольцо и подкладку и забираетъ ихъ въ платокъ: зрители, понятно, видятъ въ чашѣ чистую воду.

Читатель можетъ спросить: почему карта, опущенная въ чашу, была вынута оттуда запятой чернилами, и какимъ образомъ изъ чаши было возможно налить чернилъ на тарелку? И то и другое объясняется очень просто. Карта черной масти,—положимъ валець пикъ,—по одной сторонѣ заранѣе запятана чернилами. Фокусникъ погружаетъ ее въ чашу незапятнанной стороной къ зрителямъ, но, вынимая ее, онъ незамѣтно поворачиваетъ ее—и этимъ представляетъ запятанную сторону. Теперь: какимъ образомъ фокусникъ могъ изъ чаши ложкою налить чернилъ на тарелку? Вотъ какъ это дѣлается. Ложка (фиг. 204) сдѣлана изъ жести, съ пустой ручкой изъ того же металла и крошечнымъ отверстиемъ, открывающимся изъ

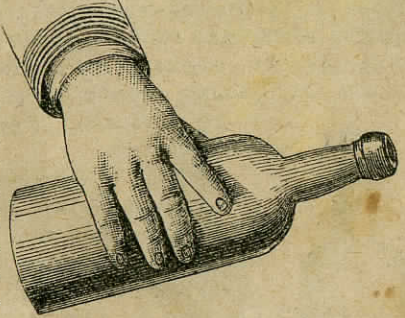

Фиг. 204.

ручки въ черпало. Такое же маленькое отверстие существуетъ и у верхушки ложки. Дѣло выходитъ очень простое: черпало заранѣе наполняется чернилами, которые стекаютъ изъ него въ ручку, и послѣ этого верхнее отверстие затыкается маленькимъ восковымъ шарикомъ или кусочкомъ бумаги. Вслѣдствіе хорошо извѣстнаго закона природы, жидкость не вытечетъ изъ нижняго отверстия, пока верхнее

закрывается, и потому ложка будетъ пустой. Когда же фокусникъ повидимому погружаетъ ее въ чашу съ чернилами, онъ ногтемъ соскабливаетъ воскъ или бумажку, которыми было заткнуто верхнее отверстие, и чернила тотчасъ текутъ въ черпало ложки, а оттуда на тарелку.

197. Неистощимая бутылка. Этотъ старый, но все еще популярный, фокусъ основанъ на упомянутомъ сейчасъ законѣ природы; неистощимая бутылка, по виду стеклянная, въ сущности дѣлается изъ жести и окрашивается въ черный цвѣтъ. Внутри она раздѣляется на два, на три, на четыре или на пять отдѣловъ, расположенныхъ вокругъ центрального пространства; дно cadaго отдѣла суживается въ тонкую трубочку, оканчивающуюся почти на дюймъ разстоянія отъ горлышка бутылки. На внѣшней поверхности бутылки, супротивъ cadaго отдѣла, повертываются маленькія дырочки съ булавочную головку. Эти дырочки расположены такъ

Фиг. 205.

что, если взять бутылку обыкновеннымъ способомъ (фиг. 205), каждая дырочка можетъ быть покрыта однимъ изъ пальцевъ. Центральное пространство въ бутылкѣ остается пустымъ, но окружающіе отдѣлы наполняются, при помощи воронки съ очень заостренной трубкой, различными винами или жидкостями,—напримѣръ, лимонадомъ, молокомъ и др.

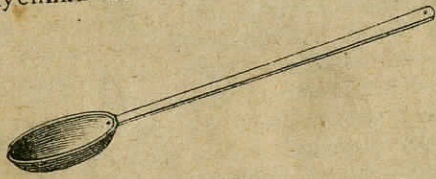
Подносъ съ стаканами, нарочно сдѣланными изъ очень толстаго стекла, чтобы содержимое въ нихъ казалось больше, нежели въ дѣйствительности,—дополняетъ аппаратъ.

Фокусникъ выступаетъ съ своей магической бутылкой, сопровождаемый помощникомъ, несущимъ подносъ со стаканами. Онъ начинаетъ открыто вливать воду въ бутылку и выливать ее, чтобы показать, что бутылка совершенно пуста. Конечно, вода проходитъ только въ центральное пространство, и опять вытекаетъ оттуда, какъ только опрокинуть

изъ зрителей носовой платокъ и накрываетъ имъ вазу,—и объявляетъ, что, силой своей магической власти, онъ превратитъ чернила, находящіяся въ вазѣ, въ воду; снимаетъ платокъ, и зрители видятъ, что это превращеніе уже совершилось; а пара золотыхъ рыбокъ, мирно плавающихъ въ чашѣ, доказываетъ, что фокусъ совершенъ безъ посредства химическихъ агентовъ.

Этотъ фокусъ объясняется очень просто. Жидкость, наполняющая вазу, чистѣйшая вода; но черная шелковая подкладка, прикрѣпленная проволочнымъ концомъ у верхнихъ краевъ чаши, придаетъ ей (водѣ) видъ чернилъ. Снимая платокъ, фокусникъ захватываетъ вмѣстѣ съ нимъ проволочное кольцо и подкладку и забираетъ ихъ въ платокъ; зрители, понятно, видятъ въ чашѣ чистую воду.

Читатель можетъ спросить: почему карта, опущенная въ чашу, была вынута оттуда запятой чернилами, и какимъ образомъ изъ чаши было возможно налить чернилъ на тарелку? И то и другое объясняется очень просто. Карта черной масти,—положимъ валець пикъ,—по одной сторонѣ заранѣе запятана чернилами. Фокусникъ погружаетъ ее въ чашу незапаянной стороной къ зрителямъ, но, вынимая ее, онъ незамѣтно поворачиваетъ ее—и этимъ представляетъ запаянную сторону. Теперь: какимъ образомъ фокусникъ могъ изъ чаши ложкою налить чернилъ на тарелку? Вотъ какъ это дѣлается. Ложка (фиг. 204) сдѣлана изъ жести, съ пустой ручкой изъ того же металла и крошечнымъ отверстиемъ, открывающимся изъ

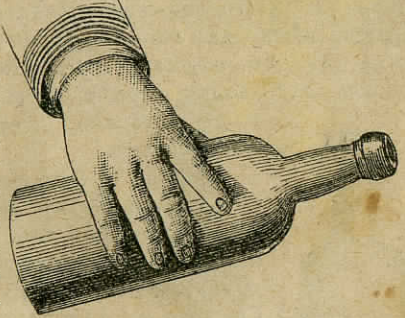

Фиг. 204.

ручки въ черпало. Такое же маленькое отверстие существуетъ и у верхушки ложки. Дѣло выходитъ очень простое: черпало заранѣе наполняется чернилами, которые стекаютъ изъ него въ ручку, и послѣ этого верхнее отверстие затыкается маленькимъ восковымъ шарикомъ или кусочкомъ бумаги. Вслѣдствіе хорошо извѣстнаго закона природы, жидкость не вытечетъ изъ нижняго отверстия, пока верхнее

закрывается, и потому ложка будетъ пустой. Когда же фокусникъ повидимому погружаетъ ее въ чашу съ чернилами, онъ ногтемъ соскабливаетъ воскъ или бумажку, которыми было заткнуто верхнее отверстие, и чернила тотчасъ текутъ въ черпало ложки, а оттуда на тарелку.

197. Неистощимая бутылка. Этотъ старый, но все еще популярный, фокусъ основанъ на упомянутомъ сейчасъ законѣ природы; неистощимая бутылка, по виду стеклянная, въ сущности дѣлается изъ жести и окрашивается въ черный цвѣтъ. Внутри она раздѣляется на два, на три, на четыре или на пять отдѣловъ, расположенныхъ вокругъ центрального пространства; дно каждого отдѣла суживается въ тонкую трубочку, оканчивающуюся почти на дюймъ разстоянія отъ горлышка бутылки. На внѣшней поверхности бутылки, супротивъ каждого отдѣла, повертываются маленькія дырочки съ булавочную головку. Эти дырочки расположены такъ

Фиг. 205.

что, если взять бутылку обыкновеннымъ способомъ (фиг. 205), каждая дырочка можетъ быть покрыта однимъ изъ пальцевъ. Центральное пространство въ бутылкѣ остается пустымъ, но окружающіе отдѣлы наполняются, при помощи воронки съ очень заостренной трубкой, различными винами или жидкостями,—напримѣръ, лимонадомъ, молокомъ и др.

Подносъ съ стаканами, нарочно сдѣланными изъ очень толстаго стекла, чтобы содержимое въ нихъ казалось больше, нежели въ дѣйствительности,—дополняетъ аппаратъ.

Фокусникъ выступаетъ съ своей магической бутылкой, сопровождаемый помощникомъ, несущимъ подносъ со стаканами. Онъ начинаетъ открыто вливать воду въ бутылку и выливать ее, чтобы показать, что бутылка совершенно пуста. Конечно, вода проходитъ только въ центральное пространство, и опять вытекаетъ оттуда, какъ только опрокинуть

бутылку. Между тѣмъ, фокусникъ пальцами туго нажимаетъ различныя дырочки, чтобы не допустить въ нихъ воздуха и такимъ образомъ препятствовать преждевременному истеченію вина и другихъ жидкостей изъ различныхъ отдѣловъ. Держа бутылку отверстіемъ внизъ, фокусникъ говоритъ: «Вы замѣтите, милостивые государи, что бутылка теперь совершенно пуста; но, не смотря на это, я, съ помощью своего магическаго искусства, заставлю ее снова наполниться для васъ». Потомъ, обращаясь къ разнымъ лицамъ, спрашиваетъ каждаго, что онъ предпочитаетъ: портъ, хересъ, лимонадъ и т. д. Когда отвѣтъ полученъ, ему остается только приподнять палецъ, закрывающій отверстие известнаго отдѣла, чтобы заставить требуемую жидкость течь изъ бутылки. Чтобы сдѣлать невозможнымъ смѣшеніе, совѣтуемъ размѣстить жидкости въ бутылкѣ въ алфавитномъ порядкѣ, начиная съ отверстія, зажатого большимъ пальцемъ. Нѣкоторые фокусники увеличиваютъ разнообразіе производимыхъ жидкостей, наливъ въ стаканы заранее нѣсколько капель различныхъ духовъ. Съ помощью этихъ духовъ, отдѣла, наполненный простымъ спиртомъ, можетъ дать водку, померанцовку, полынную настойку и т. д., сообразно тому, въ какой стаканъ налить спиртъ.

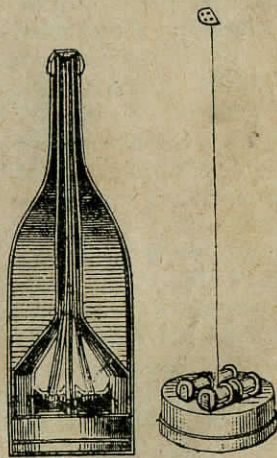
Фиг. 206.

Иногда фокусникъ, по окончаніи этого фокуса, повидимому разбиваетъ бутылку и вытаскиваетъ изъ нея исчезнувшій въ предшествовавшемъ фокусѣ носовой платокъ или другую вещь, занятую у зрителя. Для этого, бутылка устроивается особымъ образомъ. Въ этомъ случаѣ, содержащія жидкость отдѣлы оканчиваются дюйма на два выше дна бутылки, а нижняя часть бутылки имѣетъ неровные края, какъ у разбитаго стекла, и двигается назадъ и впередъ (фиг. 106). Фокусникъ, наливши вина, ударяетъ по бутылкѣ жезломъ: она повидимому разбивается; онъ отдергиваетъ дно и достаетъ платокъ, заранее положенный туда.

Если фокусъ совершается передъ много

численною публикою, — изъ одной бутылки нельзя удовлетворить всѣхъ желающихъ. Въ этомъ случаѣ необходимо иногда обмѣнить бутылку нѣсколько разъ въ теченіи фокуса. Это можно сдѣлать подъ прикрытіемъ стола или стула; но если фокусъ исполняется на сценѣ, требуются особыя приспособленія. Напримѣръ, у употребляемой бутылки есть внѣшній жестяной покровъ, открытый у дна, а внутри его находится вмѣстелище для жидкостей. Когда бутылка истощится, фокусникъ, съ притворной небрежностью, ставитъ ее на столъ, ожидая прибытія стакановъ или подругимъ предлогомъ. Бутылка ставится прямо на маленькій кругленькій клапанъ; фокусникъ узнаетъ о его мѣстѣ съ помощью пары маленькихъ булавокъ, торчащихъ вверхъ изъ поверхности стола. Онъ приставляетъ бутылку къ этимъ булавамъ. Въ ту минуту, когда она такъ поставлена, помощникъ, смотрящій изъ-за кулисъ, открываетъ клапанъ, тащитъ внизъ пустую внутренность бутылки и тотчасъ замѣняетъ ее полной, которая приготовлена заранее. Когда фокусникъ беретъ бутылку, чтобы продолжать фокусъ, онъ долженъ быть увѣренъ, что помощникъ уже успѣлъ поставить наполненную бутылку въ надлежащее мѣсто.

198. Бутылка и ленты. Это еще весьма любимый фокусъ съ бутылкою. Въ этомъ случаѣ бутылка также сдѣлана изъ жести. Въ бокахъ ея закрытое пространство, для вина, начинающееся дюйма на $1\frac{1}{2}$ отъ нижняго края и оканчивающееся въ самомъ горлышкѣ (см. фиг. 207). У бутылки нѣтъ дна, и есть проходъ въ формѣ опрокинутой воронки, простирающійся во всю ея длину. Цилиндрическое подножіе или затычка (см. фиг. 208) входитъ въ пространство у дна бутылки; къ этому подножію прикрѣплены шесть или восемь катушекъ. На каждую катушку намотано по аршину

Фиг. 207 и 208.

лентъ разнаго цвѣта. Изъ центра этого подножія возвышается прямой проволочный пруть, заканчивающійся въ горлышкѣ бутылки маленькимъ плоскимъ кускомъ олова. въ которомъ продѣлано столько дырочекъ, сколько лентъ. Конецъ каждой ленты продѣвается сквозь одну изъ дырочекъ, и дѣлается маленькій узелокъ, чтобы лента не могла скользнуть обратно въ бутылку.

Когда ленты размѣщены и пространство въ бутылкѣ наполнено виномъ, фокусникъ выноситъ ее, и, наливъ стаканъ или два, спрашиваетъ одну изъ присутствующихъ дамъ—какой ея любимый цвѣтъ? Получивъ отвѣтъ, слегка ударяетъ жезломъ—и тотчасъ вытаскиваетъ, кончиками указательнаго и большаго пальцевъ, изъ горлышка бутылки ленту желаемаго цвѣта, которую подаетъ дамѣ. Потомъ онъ наливаетъ еще нѣсколько стакановъ вина и вытаскиваетъ еще нѣсколько лентъ, пока и то и другое не истощится.

Мы описали, какъ этотъ фокусъ производится въ гостиной. Но на сценѣ онъ исполняется нѣсколько иначе. Тутъ употребляется та же бутылка, но внутренній запасъ катушекъ и лентъ вынимается, такъ что остается простая жестяная бутылка, открытая у дна, съ воронкообразнымъ проходомъ, тянущимся во всю ея длину. Фокусникъ, наливъ стаканъ или два вина, ставитъ бутылку на столъ или на стулъ, въ которомъ сдѣлано отверстіе, сообщающееся съ такимъ же отверстіемъ за кулисами. Тамъ стоитъ помощникъ фокусника, снабженный разноцвѣтными лентами и тоненькимъ прутомъ—въ три или четыре фута длины, который заканчивается тупой булавкой. Фокусникъ старается всегда громко повторить требуемый цвѣтъ. Это служитъ сигналомъ для помощника, чтобы привязать требуемую ленту къ верхушкѣ жезла и приготовить ее за сценой. Но онъ не пропускаетъ ленты въ бутылку, пока звукъ жезла, ударяющаго по бутылкѣ, не предупредитъ его, что фокусникъ готовъ принять ее. Фокусникъ прикладываетъ ко рту большой палецъ, прежде чѣмъ ударить по бутылкѣ, чтобы дать знать помощнику, когда слѣдуетъ ему перестать вдвигать пруть.

Извлеки изъ бутылки извѣстное количество лентъ, фокусникъ можетъ эффектно закончить фокусъ слѣдующимъ

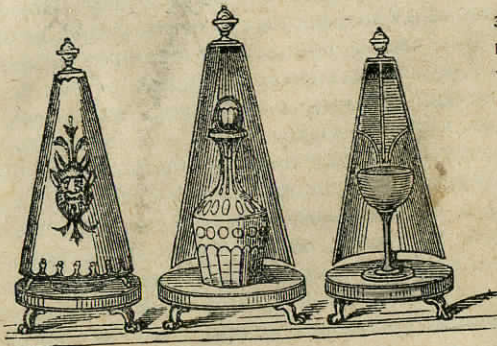
способомъ: когда потребовали послѣднюю ленту или нѣсколько лентъ разныхъ цвѣтовъ, фокусникъ не совсѣмъ вытягиваетъ ленты изъ бутылки, но даетъ имъ свободно висѣть съ каждой стороны ея. Онъ объявляетъ теперь, что, по его приказанію, ленты возвратятся въ бутылку. Помощникъ слѣдитъ за ходомъ дѣла—и, при третьемъ ударѣ жезла, быстро тянетъ ленты снова внизъ. Мгновенное исчезновеніе лентъ въ бутылку производитъ большой эффектъ.

199. Новая Египетскія пирамиды или фокусъ съ виномъ и водою. Этотъ фокусъ можетъ быть хорошо выполненъ въ связи съ вышеописанными фокусами съ бутылками. Онъ производится слѣдующимъ способомъ. Фокусникъ наливаетъ стаканъ вина и стаканъ воды, и переливаетъ ихъ въ графинъ. Поставивъ графинъ на круглую подставку и пустые стаканы на такія же подставки, онъ накрываетъ каждый изъ нихъ пирамидальной крышкой, и объявляетъ, что, по его приказанію, смѣшаннаго вина и вода снова раздѣлятся и перейдутъ въ пустые стаканы; зрителямъ дозволяется назначить—въ какой стаканъ должна перейти вода и въ какой вино. Когда выборъ сдѣланъ, фокусникъ привязываетъ тесемку или ленту къ средней пирамидѣ и отъ нея къ каждой изъ крайнихъ, внушая этимъ мысль, что, по какому-то таинственному влеченію, вода и вино перейдутъ по этой лентѣ въ назначенные имъ сосуды. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, ленты развязаны и крышки сняты: графинъ оказывается пустымъ, а вино и вода перешли въ избранные зрителями стаканы.

Употребляемые стаканы не заключаютъ никакой особенности; но въ нижней части графина продѣлано маленькое отверстіе. Это отверстіе затыкается восковымъ шарикомъ, который можно всегда вынуть. Изъ трехъ подставокъ двѣ (на которыхъ стоятъ стаканы) простыя жестяныя подставки, но третья схожа съ ними по виду, въ сущности же это пустая коробка, въ которой продѣланы три или четыре маленькія дырочки на верхней части. Изъ трехъ крышекъ средняя пуста внутри, но у двухъ другихъ вверху устроено скрытое помѣщеніе,—въ видѣ резервуара, раздѣленнаго на-двое вертикальной перегородкой; каждый изъ этихъ отдѣловъ суживается въ трубочку, съ очень узкимъ от-

верстиемъ, и въ каждомъ изъ нихъ есть отверстие на вер-
хушкѣ (см. фиг. 209).

Приготовляясь къ исполненію фокуса, фокусникъ нали-
ваетъ одинъ изъ отдѣловъ каждой крышки виномъ, а дру-

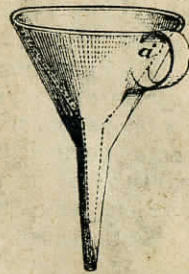
Фиг. 209.

гой водой. Отверстія
затыкаются воско-
выми шариками; но,
чтобы отличить вино
отъ воды, отдѣль, гдѣ
вино, затыкается кра-
снымъ, а тотъ, гдѣ
вода, бѣлымъ вос-
комъ. Конечно, мож-
но употреблять и
другіе знаки. Пока от-
верстія закрыты, не-
чего бояться, что жид-
кость вытечетъ изъ
нихъ. Фокусникъ, на-

полнивъ стаканы, какъ мы уже сказали, сливаетъ ихъ въ гра-
финъ; поставивъ послѣдній на среднюю подставку, вынимаетъ
восковой шарикъ изъ его дна, и такимъ образомъ вино съ
водою вытекаютъ черезъ дырочки въ подставку, гдѣ и
остаются. Потомъ онъ ставитъ стаканы на обыкновенныя
подставки и накрываетъ ихъ крышками. Затѣмъ онъ спра-
шиваетъ зрителей, въ какомъ стаканѣ они желаютъ увидѣть
вино и въ какомъ воду. Когда они порѣшили, ему остается
только вынуть красный шарикъ изъ крышки, находящейся
надъ стаканомъ, въ который должно перейти вино, и
бѣлый—изъ другой крышки. Тесемка завязывается только
для того, чтобы дать жидкостямъ время перелиться въ на-
значенные стаканы. Многіе фокусники совершенно не упо-
требляютъ ея. Отверстія могутъ быть заткнуты и оловянной
бумагой, вмѣсто воска. Бумагу можно легко соскоблить
ногтемъ.

200. Таинственная воронка. Это двойная жестяная воронка;
между внутренней и внѣшней сторонами ея оставляется въ
полдюйма пространство. Въ дѣйствительности, это ворон-
ка внутри воронки, которая соединены вверху (см. фиг.

210). Большею частью въ ней бываетъ отдушина *a* подъ
верхней частью ручки. Когда необходимо употребить во-
ронку, то скрытое пространство наполняется виномъ. Самый
простой способъ сдѣлать это заключает-
ся въ томъ, что, заткнувъ нижнее от-
верстіе воронки пальцемъ, наполняютъ во-
ронку виномъ, которое проникнетъ и меж-
ду стѣнками обеихъ воронокъ, и остано-
вится на одинаковомъ уровнѣ внутри
обѣихъ воронокъ. Конечно, это должно
быть сдѣлано при открытой отдушинѣ *a*.
Когда пространство между воронками
наполнено, отдушину затыкается—и вино
изъ внутренней воронки вытекаетъ, и то-
гда воронку можно употребить какъ обык-
новенную воронку.

Фиг. 210.

Эту воронку можно употребить слѣдующимъ спосо-
бомъ, конечно видоизмѣняя его по личному усмотрѣнію:

Фокусникъ приглашаетъ какого нибудь юношу выпить
стаканъ вина,—оставшагося отъ одного изъ предшествую-
щихъ фокусовъ. Когда онъ его выпьетъ, фокусникъ пред-
лагаетъ тоже другому юношѣ. Конечно, получается пол-
ное согласіе. Тогда фокусникъ показываетъ видъ, что его
запасъ истощился, и начинаетъ извиняться въ неудачѣ...
Но потомъ, какъ бы спохватившись внезапно, онъ гово-
ритъ: «но я могу васъ удовлетворить: если я не могу васъ
угостить естественными средствами, то прибѣгну къ сверх-
естественнымъ. Мы сейчасъ возвратимъ отъ этого г-на
вино, которое онъ только что выпилъ. Вы увидите, что
оно не стало отъ этого хуже. Посмотримъ, гдѣ моя маги-
ческая воронка. Сперва надо удостовѣриться—чиста ли
она. (Онъ льетъ въ нее воду и держитъ ее къ свѣту,
чтобы зрители могли видѣть, что она пуста). Ну, мо-
лодой человекъ (говоритъ фокусникъ, обращаясь къ юно-
шѣ, выпившему стаканъ вина), я теперь возьму назадъ
выпитое вами вино. Будьте такъ добры—согните вашъ
локоть и держите его прямо надъ отверстиемъ ворон-
ки,—вотъ такъ. А вы (обращаясь къ ожидающему)